

Алайна Салах

Трое

Москва
2021

УДК 82-31
ББК 84(2)
С16

Салах, А.

С16 Трое / А. Салах. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. – 328 с.

ISBN 978-5-521-92019-8

Мирон Сафронов стал моим первым во всем: первой любовью, первым мужчиной, первыми серьезными отношениями. За него я собиралась выйти замуж, невзирая на то, что сыну столичного депутата не пристало жениться на простой смертной. Моя жизнь была похожа на сказку: планы, мечты, любимый человек рядом. Но в один день изменилось все. В день, когда его друг, который всегда вел себя так, словно меня презирает, вошел в нашу спальню.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92019-8

© Алайна Салах, текст, 2020
© Элла Савицкая, обложка, 2020
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

КНИГА ВТОРАЯ

ТРОЕ

1

— Малыш, — дыхание Мирона согревает шею теплом, он прижимается ко мне со спины и пробегается пальцами по животу. — Руслан через пять минут заедет, так что тебе лучше надеть что-нибудь.

Я перехватываю его руку, до того как она успевает скользнуть ниже, и шутливо по ней ударяю.

— Я думала, мы с тобой хотели посмотреть фильм.

— Вряд ли он надолго.

Я пробую кипящий бульон и, убавив плиту, иду в спальню, чтобы натянуть на себя что-то приличнее стрингов и обрезанной футболки. Неожиданный визит Руслана восторга во мне не вызывает: из всех многочисленных друзей Мирона его я люблю меньше всего. Я даже не могу объяснить почему. Мы практически не общаемся, и он никогда меня не обижал. Наверное, дело в его энергетике, гнетущей и давящей, и во взгляде: он смотрит так, словно считает меня недостойной ни Мирона, ни его собственного общества. Хотя не исключено, что это лишь отголоски моих комплексов.

Я переехала в Москву из Самары, поступив на бюджетное место в МГИМО, в родословной олигархов не числится так же, как не числится крутого немецкого автомобиля и квартиры в центре — это минимальный пакет имущества у любого приятеля Мирона. Думаю, многие в его окружении до сих пор удивляются, по-

чему сын депутата, красивый, обаятельный, имеющий успешный бизнес и не знающий отбоя от лучших представительниц столичной тусовки, вдруг выбрал меня и моногамию. Мирон стал моим первым во всём: первой любовью, первыми серьёзными отношениями, первым мужчиной. Я потеряла девственность у него в квартире после двух недель свиданий, и уже на следующее утро он предложил к нему переехать. Через месяц исполнится ровно год, как мы живём вместе и, если быть до конца честной, мысленно я почти вышла за него замуж.

В прихожей раздаётся звонок, и я нарочно начинаю сильнее грохотать посудой, чтобы избежать участи открывать дверь. Судя по звуку шагов, Мирон идёт делать это сам, и через пару секунд из коридора доносится низкая вибрация мужского разговора. Выключив плиту, я кошусь себе на ноги: нужно было надеть штаны, а не шорты.

— Тати, малыш, кофе нам сварить?

Обернувшись, я вижу Мирона, отодвигающего барный стул, и Руслана, стоящего в дверном проходе. Несмотря на зной, он одет в наглухо застёгнутую толстовку, руки скрещены на груди, взгляд застыл на моём лице и не делает попытки сдвинуться. Никакого «привет», никакого кивка головы в знак вежливости. Он словно намеренно подчёркивает, что мы с ним сделаны из разного теста. Чего он ждёт? Что я склонюсь перед ним в реверансе, как остальная орда его поклонниц?

— Сделаю, — я улыбаюсь Мирону и, лёгким кивком головы поприветствовав мрачного гостя, отворачиваюсь к кофемашине. Судя по скрежету отодвигае-

мого стула, он садится за стол, а шум перемалываемых зёрен скрадывает от меня звук разговора. Всё же зря я выбрала шорты.

Я по очереди ставлю перед парнями чашки, собираюсь уйти в комнату, но Мирон перехватывает мою талию и тянет к себе на колени.

— Посиди с нами немного, малыш. Рус не рассказывает ничего секретного.

Я машинально смотрю на Руслана, чтобы убедиться в том, что он от такой идеи не в восторге, и встречаюсь с ним глазами. Такое случается крайне редко и сейчас вновь вызывает странное чувство, словно он застал меня за чем-то неподобающим.

— Как тебе кофе? — спрашиваю первое, что приходит в голову, чтобы пояснить свой нечаянный взгляд.

— Я люблю крепче.

Вот так. Даже сделанный мной эспрессо для него не слишком хорош. Глупо было спрашивать. Можно ответить, чтобы в следующий раз приезжал со своим крепким кофе, но я не хочу портить Мирону отношения с другом. К счастью, Руслан не так часто бывает у нас в гостях, чтобы я не смогла его потерпеть.

Я обнимаю Мирона и легонько трусь подбородком о его щёку. Пробивающаяся щетина царапает кожу, а запах одеколона заставляет вновь расслабиться. В конце концов, разве не наплевать, что кто-то из друзей моего парня меня недолюбливает?

— Вы здесь поболтайте, а я побуду в гостинной. И я всё ещё жду тебя на фильм.

Мирон на секунду сжимает мои ягодицы в ладонях и, коснувшись губами шеи, отпускает. Этот жест —

прямое напоминание о том, что он хочет меня всегда. Мы почти год вместе, а наша сексуальная жизнь такая же яркая, как в первые месяцы: мы можем заниматься этим много раз за день: в душе, в ванной, лёжа перед телевизором, на барном стуле. Иногда мне и самой не верится, что отношения могут быть настолько идеальными и безоблачными, а один человек способен объединять в своём лице не только неутомимого любовника, но и хорошего друга.

Демонстративно не глядя на Руслана, я выхожу из кухни и, забравшись на диван, достаю покетбук — очередной подарок Мирона без повода. Остановившись на популярном детективе, погружаюсь в чтение и поднимаю голову, только когда слышу своё имя:

— Тати, какой фильм ты хотела посмотреть? «Три билборда»?

Мирон, держа бутылку пива в руке, садится рядом и, обняв меня за плечи, поясняет:

— У Руса встреча сорвалась. Посидит с нами, не против?

Даже если бы в этот момент за нами из кухонного проёма не наблюдал Руслан, мой ответ всё равно был бы положительным. С Мироном я ни разу не позволила себе перейти грань стервозности.

— Конечно, я не против.

Руслан молча садится на противоположный край дивана, а Мирон, протянув мне свою бутылку, выходит на кухню и возвращается с новой упаковкой.

Запланированный вечер с попкорном плавно превратился в мужские посиделки: парни, потягивая пиво, перебрасываются комментариями, я, положив голову Мирону на плечо, стараюсь не терять суть про-

исходящего на экране. Время близится к одиннадцати вечера, а утром мне вставать на учёбу, поэтому на финальных титрах я решаю пойти в спальню.

— Я спать, — высвободившись из объятий Мирона, я встаю с дивана и заставляю себя посмотреть на Руслана: — Спокойной ночи.

Ответом мне становится взгляд исподлобья и едва заметный кивок головы.

— Я скоро подойду, Татиш, — Мирон гладит меня по ноге и, вернув на стол пустую бутылку, подмигивает: — Без меня не засыпай.

Оказавшись в спальне, я наспех принимаю душ и забираюсь в нашу кровать. Я всегда думала, что моя жизнь будет самой обычной: я окончу университет, найду работу, встречу простого парня, с которым мы вместе станем копить на совместное жильё, а когда встанем на ноги, у нас появятся дети. Мои мечты никогда не включали в себя проживание в роскошных апартаментах в центре столицы, ужины в ресторанах, дизайнерскую одежду, которой меня задаривает Мирон, и поездки на курорты. Моя мама за всю жизнь была за границей лишь однажды, а я за последний год посетила уже шесть стран.

Звук открывшейся двери заставляет меня улыбнуться в предвкушении. Я закрываю глаза и замедляю дыхание, притворяясь спящей. Люблю, когда Мирон меня будит.

— Соскучилась? — его горячее тело прижимается ко мне сзади, одна рука обхватывает грудь, вторая незамедлительно ныряет под кружево белья и находит клитор. Возбуждение пронзает меня моментально — так действует на меня его близость и прикосновения.

Мирон успел избавиться от спортивных трико, его твёрдый член упирается мне в ягодицы. Долго притворяться спящей мне не удаётся: я отвожу руку назад и запускаю пальцы ему в волосы. Слегка тяну, зная, что Мирон это любит, отвожу ногу, позволяя его пальцам беспрепятственно гладить меня там.

— Руслан так быстро ушёл?

Дыхание Мирона перемещается мне на шею, прикосновения языка к коже перемежаются с легкими покусываниями.

— Он напился. Я предложил ему лечь в гостевой спальне.

Я непроизвольно сжимаю ноги. Он всё ещё здесь? В нашей квартире? Находится за соседней стенкой, когда мы собираемся заняться любовью?

— Он может нас услышать.

— У нас в квартире отличная шумоизоляция, да и Рус, скорее всего, уже спит, — Мирон переворачивает меня на спину и нависает сверху. От него немного пахнет пивом, но этот запах совсем не отталкивающий, даже напротив — смешанный с ароматом одеколона и кожи, он мне нравится.

— Красивая у меня такая, Тати, — его губы накрывают мои, язык проскальзывает мне в рот, лаская так, как умеет только он один. Я обожаю целоваться с Миром, и мне ни разу не удалось ограничиться лишь невинным касанием губ: соблазн углубить поцелуй всегда очень велик.

Я закрываю глаза и пытаюсь вытравить из головы мысль о том, что где-то поблизости находится Руслан. Выгибаюсь, когда рот Мирона спускается к ключице, закусываю губу, приглушая стон, когда он обхватыва-